

Тип привязанности и особенности социального познания у детей-сирот

Авакян Т.В.,

педагог-психолог, Центр содействия семейному воспитанию «Гармония», аспирант факультета консультативной и клинической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, tamariko90@mail.ru

Нарушения социального познания существенно снижают качество жизни человека. Исследования социального познания у детей-сирот немногочисленны, а полученные данные противоречивы. Целью проведенного автором исследования являлось изучение типа привязанности и особенностей социального познания у детей-сирот. В качестве гипотезы было выдвинуто положение о том, что детям-сиротам будет труднее справиться с задачей на распознавание эмоций. Было обследовано 57 человек. Основная группа – 39 человек – дети-сироты, воспитанники детского дома (25 мальчиков, 14 девочек); средний возраст – 14 лет. Контрольная группа – 18 человек – учащиеся общеобразовательной школы, проживающие в кровных семьях (12 мальчиков, 6 девочек); средний возраст – 14 лет. Результаты показали, что подростки-сироты испытывают больше трудностей при взаимодействии с другими людьми, меньше удовольствия от общения, чаще используют стратегию избегания. Детей с избегающим типом привязанности в основной группе оказалось в 1,5 раза больше, чем в контрольной группе. Сделан вывод о том, что тип привязанности играет важную роль в формировании социального познания. Полученные данные могут быть полезны в коррекционной работе с данной категорией подростков.

Ключевые слова: сироты, подростки, социальное познание, привязанность, социальная ангедония, социальная тревожность.

Для цитаты:

Авакян Т.В. Тип привязанности и особенности социального познания у детей-сирот [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Том 7. № 3. С. 119–132. doi: 10.17759/psyedu.2015070312.

For citation:

Avakian T.V. Type of Attachment and Social Cognition Characteristics in Orphans [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2015, vol. 7, no. 3, pp. 119–132. doi: 10.17759/psyedu.2015070312. (In Russ., abstr. in Engl.)

Изучение социального познания является одним из актуальных направлений современных исследований в психологии. Выделяют несколько больших направлений – восприятие и распознавание эмоций, восприятие и понимание социальных ситуаций, атрибутивный стиль, ментализация [19].

А.Б. Холмогоровой и О.В. Рычковой предложена модель, основанная на культурно-исторической парадигме [14; 19]. Она включает в себя мотивационный, рефлексивный, операционный, поведенческий аспект социального познания [14; 19]. Исследование мотивационного компонента позволяет определить направленность личности на других людей, ее способность понять другого через взаимодействие с ним или стремление

избежать контактов с другими. Операциональный аспект отражает все свернутые и автоматизированные навыки оценки, интерпретации и принятия решений в социальных ситуациях, способность к пониманию и распознаванию эмоционального, интеллектуального и физического состояния другого человека. Исследование рефлексивного аспекта позволяет понять способность развернуть и сделать осознанным, целенаправленно построить процесс ментализации и оценить его. Поведенческий аспект отражает результат всех этих внутренних процессов, который выражается непосредственно в поведении, которое может быть более или менее социально компетентным [14; 19].

Немногочисленные исследования и практический опыт показывают, что у детей-сирот выявляются нарушения социального познания, которые могут быть связаны с их последующими проблемами во взрослой жизни. Результаты исследований противоречивы, не дают однозначного ответа на вопросы о специфике нарушений социального познания у детей-сирот, о механизмах и факторах нарушений социального познания. В настоящее время государственная политика в сфере опеки и попечительства направлена на различные формы семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако более охотно в семьи забирают детей младшего возраста, а подростки, особенно старшего возраста, продолжают жить и воспитываться в интернатных учреждениях. Исходя из этого, задача по подготовке детей-сирот к самостоятельной жизни, их социализации продолжает оставаться актуальной.

Отечественные исследования подростков с девиантным поведением, часть из которых были сиротами и социальными сиротами, выявили у них низкий уровень развития социального интеллекта при достаточно сохранной способности к эмпатии [6; 7]. Авторы высказывают предположение, что наблюдаемая несформированность социального познания во многом обусловлена семейными факторами (неадекватные формы воспитания, педагогическая запущенность, отсутствие заботы). Девиантное поведение подростков рассматривается как следствие нарушений социального познания.

Опираясь на идеи Л.С. Выготского о происхождении высших психических функций, А.Б. Холмогорова предполагает, что надежная привязанность «является натуральной функцией социального познания и основой для развития его высших форм» [5; 19, с. 20]. Таким образом, в качестве одного из возможных факторов, влияющих на специфическое развитие или недоразвитие социального интеллекта у детей-сирот, могут выступать нарушения привязанности.

С конца 70-х гг. XX в. за рубежом поведятся исследования, доказавшие связь между характером привязанности (в соответствии с теорией привязанности Дж. Боулби [1]) и развитием социального интеллекта. И. Брезертон и др. [23] были первыми, кто продемонстрировал связь между детской привязанностью и развитием социального интеллекта. Например, надежная привязанность оказалась связанной с развитыми вербальными способностями и социальной зрелостью [26]. Это подтверждалось не только в случае привязанности ребенка к матери, но и в случае привязанности к отцу. Показано, что рефлексивная позиция родителей способствует формированию надежной привязанности у ребенка [27]. Если мать понимает свое собственное состояние, способна говорить о чувствах и эмоциях с ребенком, понимает его, то это положительно влияет на развитие ментализации у ребенка.

Исследование Д. Грэнот и О. Мэйслесс [25], проведенное в рамках теории social-information processing (SIP), в котором приняли участие 185 детей младшего подросткового возраста, показало, что надежная и безопасная привязанность в диаде «мать – ребенок» помогает ребенку успешно строить отношения со сверстниками, поддерживает его социальную направленность, помогает понимать социальную ситуацию, правильно и адекватно реагировать на нее. Амбивалентная привязанность способствовала восприятию

отношений как стрессовых. Дети с дезорганизованным типом привязанности часто воспринимали отношения со сверстниками как стрессовые, а также были настроены и вели себя антисоциально.

Анализ литературы показал, что число отечественных работ, посвященных изучению социального познания у детей-сирот, не велико. Отечественные исследования социального познания у детей-сирот в основном проводились в рамках популярной в настоящее время «теории психического» (Theory of Mind). Исследователи фокусируются на изучении особенностей модели психического у детей дошкольного и младшего школьного возрастов, воспитывающихся в условиях семейной депривации. Одно из направлений исследований было посвящено исследованию способности детей-сирот распознавать эмоции и понимать эмоциональное состояние другого. Многие исследователи зафиксировали у детей-сирот дошкольного возраста дефицит представлений об эмоциях других людей и ситуациях их проявления.

Однако обнаруживаются некоторые противоречия в результатах исследований особенностей эмоционального интеллекта детей-сирот. Например, в исследовании А.В. Хачатуровой [17] было показано, что воспитанники детского дома значительно хуже распознают более сложные эмоции (отвращение, вина, интерес-волнение, удивление, стыд), в то время как распознавание базовых эмоций (радость, печаль, страх, гнев) для них не составляет труда. Результаты других исследований [9; 16] говорят о том, что радость и печаль дошкольники-сироты и их сверстники из семей распознают одинаково, а страх и гнев понимают значительно хуже, т. е. демонстрируют избирательность в понимании эмоций. Авторы пришли к выводу, что дети-сироты испытывают трудности в понимании лицевой экспрессии. У них может быть нарушена или дефицитарно развита способность устанавливать связь между ситуацией и эмоцией, которую испытывает человек в данной ситуации [18]. Также стоит упомянуть исследование детей-сирот дошкольного возраста с разным уровнем депривации [2]. Было выявлено, что дошкольники с высоким уровнем депривации менее чувствительны к действиям сверстников, менее инициативны в общении, у них в меньшей степени развита способность к сопереживанию.

Дети-сироты из интернатных учреждений обнаруживают дефицит развития представлений об эмоциях (особенно отрицательных, в частности – страха и печали) других людей и понимания ситуаций, в которых эти эмоции могут проявиться. Такое дефицитарное развитие способности к пониманию эмоциональной сферы других приводит к трудностям в понимании их социального окружения.

Таким образом, результаты исследований позволяют говорить о том, что дети-сироты обнаруживают дефицит в понимании эмоций, за исключением распознавания базовых эмоций [15]. Эти данные некоторым образом противоречат результатам исследования А. Тарулло с коллегами [33], которые при обследовании усыновленных детей не обнаружили у них нарушений понимания эмоций другого человека. Данное противоречие в результатах позволяет предположить, что кратковременное пребывание в интернатном учреждении и длительное пребывание по-разному влияют на развитие социального интеллекта у детей: чем дольше ребенок находится в интернатном учреждении, тем более выражен у него дефицит в развитии социального познания.

Однако основная масса исследований все-таки свидетельствует о том, что дети-сироты хуже понимают сверстников, хуже понимают эмоциональное состояние другого, плохо понимают причины своего и чужого эмоционального состояния. Исследования указывают на то, что дети с разной степенью депривации и нарушениями привязанности, характерными для детей-сирот, могут демонстрировать антисоциальную направленность в поведении, испытывать трудности в общении с другими. Все это может приводить к дефициту социального опыта, что, в свою очередь, негативно влияет на развитие

социальной компетентности, социальной уверенности. Это может способствовать появлению социальной тревоги. Таким детям может быть трудно устанавливать близкие отношения с другими. Плохое понимание себя и других людей затрудняет регулирование межличностных и социальных отношений, порождает чувство беспомощности. Межличностные отношения, различные социальные ситуации начинают восприниматься как источник постоянного стресса.

Целью проведенного нами пилотного исследования было изучение социального познания и типа привязанности у детей-сирот. В качестве гипотезы мы выдвинули предположение о том, что детям-сиротам будет труднее справиться с задачей на распознавание эмоций и они будут иметь более высокий уровень социальной тревожности по сравнению с контрольной группой.

Программа исследования

В исследовании приняли участие 57 человек.

Основную группу составили дети-сироты, воспитывающиеся в детском доме: 39 человек (25 мальчиков и 14 девочек), возраст – от 9 до 17 лет (средний возраст – 14 лет). Подавляющий статус большинства воспитанников – дети, оставшиеся без попечения родителей (социальные сироты). Таким образом, из 39 человек, принявших участие в исследовании, 33 ребенка являются социальными сиротами, 6 детей – сиротами, попавшими в учреждение в связи со смертью родителей. В дальнейшем в тексте статьи для удобства используется понятие «дети-сироты». Данное исследование является пилотным, поэтому разделение детей на подгруппы в зависимости от возраста попадания в учреждение и опыта жизни в семье специально не проводилось. Однако стоит отметить, что большая часть подростков (30 человек) проживала в учреждении более 5 лет, а 9 участников исследования – менее 5 лет.

Контрольную группу составили подростки, учащиеся в VIII классе средней общеобразовательной школы и проживающие в кровных семьях: 18 человек (12 мальчиков и 6 девочек) в возрасте от 13 до 15 лет (средний возраст – 14 лет).

При сравнении двух групп участников между собой при помощи критерия Манна-Уитни, из группы детей-сирот были исключены 5 детей младшего возраста (от 9 до 12 лет). Таким образом, группы были уравнены по возрасту.

Все подростки имели разрешение родителей или законного представителя на работу с психологом. Исследование проводилось очно, каждый ребенок получал пакет методик для заполнения.

Мы использовали следующий методический комплекс:

для исследования привязанности – «Тест привязанности» (П. Шэйве, С. Хэзен). Это – тест с тремя утверждениями. Испытуемому следует выбрать то утверждение, которое лучше всего описывает чувства, возникающие у него при общении с друзьями. За основу взята классификация привязанностей, предложенная М. Эйнсворт;

для изучения способности к ментализации – тест «Чтение психического состояния по глазам» («The Reading the Mind In the Eyes», Child Version»; С. Барон-Коэн), модифицированный для подростков. Тест представляет собой набор из 28 карточек. На каждой карточке изображена фотография глаз мужчины или женщины и варианты ответов со словами, обозначающими различные эмоциональные состояния. Испытуемому необходимо выбрать из четырех предложенных слов то, которое описывает, что чувствует изображенный на картинке человек. Правильный вариант в каждой карточке только один. В нашем исследовании использовалась модифицированная версия для подростков с использованием 17 карточек;

для исследования личностной тревожности – «Шкала личностной тревожности» (разработана А.М. Прихожан);

для исследования уровня социальной тревожности – «Шкала социального избегания и дистресса (Social Avoidance and Distress Scale)» («SADS»; разработана Д. Уотсон, Р. Фрэнд); «Шкала страха негативной оценки (Fear of Negative Evaluation)» («FNE»; разработана Д. Уотсон, Р. Фрэнд);

для изучения уровня социальной ангедонии – «Шкала социальной ангедонии (Revised social anhedonia scale)» («RSAS»; разработана М.Л. Экблад и др.), модифицированная для подростков. Направлена на измерение снижения уровня удовольствия от общения и взаимодействия с другими людьми.

Результаты исследования

1. Тип привязанности и социальное функционирование.

В табл. 1 представлены результаты процентного соотношения типа привязанности в группах сирот и их сверстников, проживающих в кровных семьях.

Таблица 1

Процентное распределение детей по типам стратегий поведения в соответствии с типом привязанности («Тест привязанности»)

Тип привязанности/ отношений с окружающими	Тип	Дети-сироты (N=39)	Дети из семей (N=18)
Надежный тип/ отношения	Конструктивные	53,9 % (N=21)	66,6 % (N=12)
Избегающий тип/ избегания	Стратегия	25,6 % (N=10)	16,6 % (N=3)
Амбивалентный тип/ отношения	/Зависимые	20,5 % (N=8)	16,6 % (N=3)

Стратегия поведения, которой придерживается подросток в отношениях с другими людьми, многими исследователями связывается с типом привязанности, сформированной у него [25].

В нашем исследовании для большинства подростков-сирот из интернатов и детей из семей оказался характерным надежный тип привязанности (см. табл. 1). Полученные результаты противоречат имеющимся исследованиям [11]. Вероятнее всего, эти результаты основаны на том, что тест представляет собой самоотчетную шкалу, в которой не представлена шкала социальной желательности. Подростки-сироты могли выбрать для себя ответы, которые, может быть, не отражали реальность, а казались им более правильными.

Сравнение обеих групп показало, что количество детей с избегающим типом привязанности в группе сирот в полтора раза больше, чем в группе детей из семей (25,6 % и 16,6 % соответственно). Можно предположить, что дети-сироты в ситуациях взаимодействия с другими несколько чаще, чем дети из семей, выбирают стратегию избегания. Кроме того, ввиду малочисленности выборки, нами не учитывалось количество лет, проведенных ребенком в интернатном учреждении, и опыт проживания в кровной семье. Необходимо иметь в виду эти факторы при исследовании привязанности.

В табл. 2 представлены результаты сравнения групп детей-сирот с надежным и избегающим типами привязанности по различным компонентам социального познания.

Таблица 2

Результаты сравнения групп детей-сирот с надежным и избегающим типами привязанности («Тест привязанности»)

Шкала	Надежный тип (N=21)	Избегающий тип (N=10)	Уровень значимости p (критерий Манна-Уитни)
	M (SD)	M (SD)	
Магическая тревожность (шкала «Опросника личностной тревожности»)	7,5 (7,1)	12,8 (7,1)	0,025*
Тест «Чтение психического состояния по глазам»	11,5 (2)	9,6 (2,9)	0,066 t

*Примечание.** – $p < 0,05$; t – на уровне тенденции.

Из табл. 2 видно, что подростки-сироты с избегающим типом привязанности имеют более высокие показатели по уровню магической тревожности (вера в потустороннее, в «злые силы»). Для таких детей может быть характерно представление о том, что события, происходящие в жизни, зависят от каких-то внешних сил и обстоятельств, на которые невозможно самостоятельно повлиять. Кроме того, на уровне тенденции обнаружено различие в способности к ментализации. Подростки-сироты с надежным типом привязанности успешнее справляются с выполнением теста «Чтение психического состояния по глазам».

Полученные результаты необходимо проверить и уточнить при расширении выборки.

2. Исследование социального познания у детей-сирот.

Анализ результатов показал, что 25,6 % детей-сирот демонстрируют высокий и 51,3 % средний уровень социальной тревожности. Эти дети испытывают сильный дискомфорт в результате социального взаимодействия, часто стараются избегать контактов с окружающими. Наибольшие трудности возникают в непривычных ситуациях, при знакомстве с новыми людьми. В контрольной группе подростков из кровных семей не было ни одного человека с высоким уровнем социальной тревожности. Количество детей со средним уровнем социальной тревожности в полтора раза ниже (33,3 %), чем в группе подростков-сирот.

Далее мы попытались найти различия между группами по исследуемым параметрам социального познания. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение по показателям социальной тревожности и социальной ангедонии в группах детей-сирот и детей из семей («SADS», «Шкала социальной ангедонии»)

Шкала	Дети-сироты (N=34)	Дети из семей (N=18)	Уровень значимости p (критерий Манна-Уитни)
	M (SD)	M (SD)	
Социальное избегание	5,3 (2,3)	3,4 (2,7)	0,005**
Социальный дистресс	4,9 (3)	3 (2,2)	0,017*
Общий балл по шкале «SADS»	10,3 (4,7)	6,4 (4,3)	0,007**
Ангедония	14 (5)	10,4 (5,2)	0,006**

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Как мы видим из табл. 3, подростки-сироты испытывают больше дискомфорта в ситуациях взаимодействия с окружающими, чаще стараются избегать социальных контактов, получают меньше удовольствия от общения с другими людьми.

Способность к ментализации оценивалась с помощью теста «Чтение психического состояния по глазам» [21]. В нашем исследовании применялась модифицированная версия с использованием 17 карточек.

В среднем, количество правильных ответов в группе детей-сирот составило 10,7 из 17 возможных. Среди детей-сирот только 10 % смогли правильно распознать большую часть представленных в виде стимульного материала эмоциональных состояний. Среди детей из семьи таких почти 30 %.

Выявились статистически значимые различия между детьми-сиротами с надежным и избегающим типами привязанности. Так, дети-сироты с избегающим типом привязанности оказались менее успешными в определении расстроенного (уровень $p=0,048^*$) и задумавшегося (уровень $p=0,015^*$) выражения глаз. На уровне тенденции выявилась разница между этими же группами в распознавании уверенного выражения (уровень $p=0,081t$) в пользу детей-сирот с надежным типом привязанности.

Интересно отметить, что больший процент детей с избегающим типом привязанности верно определил недоверчивое выражение, по сравнению с детьми с надежным типом привязанности.

При сравнении основной и контрольной групп выявилась статистически значимая разница при распознавании недоверчивого (уровень $p=0,037^*$) и надеющегося (уровень $p=0,077t$) выражений. Дети-сироты были менее успешны при определении этих эмоциональных состояний.

Предпринималась попытка проверить связь способности к пониманию эмоций и состояния другого человека с различными аспектами социального познания. Результаты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Связь способности к ментализации с уровнем личностной и социальной тревожности (Тест «Глаза», «Опросник личностной тревожности», «Шкала страха негативной оценки»), N=39

Шкала	Коэффициент корреляции r Spearman
	Способность к ментализации
Школьная тревожность (шкала «Опросника личностной тревожности»)	-0,327*
Общий уровень тревожности	-0,332*
Страх негативной оценки	-0,321*

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Отмечается значимая обратная корреляция между показателями тревожности и способности к ментализации. Чем более высокий уровень личностной тревожности, тем хуже подростку удастся распознавать эмоциональные состояния. Более высокие показатели страха получения негативной оценки так же связаны с более низкими результатами при выполнении теста «Чтение психического состояния по глазам» (табл. 4).

Обсуждение результатов

Исследование социального познания выявило некоторые различия между детьми-сиротами и их сверстниками из семей. У подростков из детских домов снижена потребность в общении с другими людьми, они получают меньше удовольствия от социального взаимодействия. Кроме того, они испытывают больше тревоги в ситуациях общения. Показатель социальной ангедонии у подростков-сирот в полтора раза выше, чем у детей из семей. Эти дети испытывают больше напряжения и дискомфорта в социальных ситуациях, им сложнее выстраивать общение в незнакомых ситуациях, идти на контакт с новыми людьми. Это подтверждает полученные нами ранее данные о том, что дети-сироты испытывают больше трудностей в интерперсональных контактах, обладают более высоким уровнем социальной тревожности, сильнее ориентированы на внешнюю оценку [3]. Неслучайно у детей-сирот чаще обнаруживается избегающий тип привязанности (выявлен у 25,6 %): ощущение дискомфорта при более тесном взаимодействии с окружающими, трудности в построении доверительных отношений с людьми, страх психологической зависимости от другого.

В предварительном анализе различий компонентов социального познания по типам привязанности выявилось важное различие в способности к ментализации. Подростки с избегающим типом привязанности хуже распознают эмоции и психологическое состояние других людей, чем их сверстники с надежным типом привязанности. Этот результат согласуется с данными зарубежных исследований [24; 28; 29; 31; 32]. Можно предположить, что тип привязанности вносит существенный вклад в развитие социального познания.

Среднее количество верных ответов по методике «Чтение психического состояния по глазам» составляет у детей-сирот 10,7. Качественный анализ позволяет сделать некоторые предположения, которые сопоставимы с результатами отечественных исследований сирот-дошкольников [9; 15; 18]. Подростки-сироты хуже распознают недифференцированные состояния и более успешно распознают ярко выраженные чувства.

На данном этапе исследований сложно сказать, что является первичным, а что – вторичным. Скорее всего, здесь имеет место замкнутый круг, в котором изучаемые компоненты влияют друг на друга. Высокий уровень социальной ангедонии подкрепляет стратегию избегания. Рано или поздно подросток попадает в ситуацию социального взаимодействия, возможно, незнакомую ранее, с новыми людьми, испытывает еще больший

дискомфорт, возрастает уровень социальной и личностной тревоги. С нарастанием тревоги становится сложнее распознавать эмоции, психологическое состояние другого человека. Общение не приносит удовольствия, приятных впечатлений, что приводит к увеличению социальной ангедонии.

Выводы

Мы описали результаты пилотного исследования на ограниченной выборке, поэтому представленные ниже выводы носят предварительный характер.

1. Дети-сироты хуже, чем дети из семей, понимают состояние другого человека.
2. Дети-сироты обладают более высоким уровнем социальной тревожности, социальной ангедонии.
3. Тип привязанности играет важную роль в формировании социального познания и в дальнейшем социальном функционировании.
4. Выявленные нарушения ментализации у детей-сирот связаны с тем, что у них выше уровень социальной и общей тревоги, сильнее выражена стратегия избегания.

Заключение

Хочется подчеркнуть необходимость учитывать полученные данные в практической психологической работе с детьми-сиротами. Важно не только развивать у них социальные навыки и формировать социальную компетентность, но и сначала выявить уровень развития способности к ментализации, уровень социальной тревоги и социальной ангедонии, препятствующих их коррекции.

Полученные данные носят предварительный характер и требуют дальнейшего изучения с расширением и уточнением выборки.

Благодарности

Выражаем благодарность директору Центра содействия семейного воспитания «Гармония» (бывший Санаторный детский дом № 17) Владе Михайловне Волохатовой за возможность проведения исследования на базе учреждения.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского Научного Фонда (проект № 14-18-03461) на базе ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России.

Литература

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004. 232 с.
2. Виноградова Н.В., Рычкова Л.С. Особенности общения детей-сирот в процессе межличностного взаимодействия со сверстниками // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 18. С. 86–88.
3. Воликова С.В., Авакян Т.В. Симптомы депрессии и социальной тревоги у детей-сирот, воспитанников интернатных учреждений // Психическое здоровье. 2014. № 1. С. 56–61.
4. Воликова С.В., Авакян Т.В. Связь социальной ангедонии и социальной тревожности с трудностями ментализации у детей-сирот // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 4. С. 155–168.
5. История развития высших психических функций // Выготский Л.С.: Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1983. 368 с.

6. *Егорова О.Н.* Особенности социального интеллекта у интеллектуально полноценных подростков с девиантным поведением // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 160. С. 243–246.
7. *Елшанский С.П., Мешалевская С.В.* Исследование социального и эмоционального интеллектов у старших подростков, обучающихся в школах-интернатах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2009. № 3. С. 22–26.
8. *Краснова-Гольева В.В.* Социальное познание при тревожных расстройствах (обзор зарубежных исследований) // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 1. С. 153–165.
9. *Найденова А.В.* Модель психического детей-сирот: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 28 с.
10. *Никитина И.В.* Социальная тревожность и социальное познание (обзор зарубежных исследований) // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 4. С. 65–80.
11. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства: 3-е изд. СПб.: Питер, 2007. 416 с.
12. *Прусакова О.А.* Генезис понимания эмоций: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 24 с.
13. *Пуговкина О.Д.* Нарушения социального познания при депрессии: теоретические подходы, методы изучения и выделенные дефициты // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 4. С. 80–98.
14. *Рычкова О.В., Холмогорова А.Б.* О мозговых основах социального познания, поведения и психической патологии: концепция «социальный мозг» – «за» и «против» // Вопросы психологии. 2012. № 5. С. 110–124.
15. *Сергиенко Е.А.* Модель психического как парадигма познания социального мира [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.11.2014).
16. *Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А.* Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Институт психологии РАН, 2009. 416 с.
17. *Хачатурова А.В.* Понимание обмана детьми в условиях семейной депривации // Вестник Томского гос. ун-та. 2010. № 330. С. 168–171.
18. *Хачатурова А.В., Сергиенко Е.А.* Становление «модели психического» в условиях семейной депривации // Психология. Журнал Высшей школы экономики. -2009. Т.6. № 2. С.161–172.
19. *Холмогорова А.Б.* Природа нарушений социального познания при психической патологии: как примирить «био» и «социо»? // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 4. С. 8–30.
20. *Allen J.G., Fonagy P.* The development of mentalizing and its role in psychopathology and psychotherapy // Technical Report 02-0048, Research Department, Topeka, KS: Menninger Clinic, 2002.
21. *Baron-Cohen S., Leslie A., Frith U.* Does the autistic child have a “theory of mind”? // Cognition. 1985. Vol. 21. P. 37–46.
22. *Baron-Cohen S. et al.* Are intuitive physics and intuitive psychology independent? A test with children with Asperger Syndrome / Baron-Cohen S., Wheelwright S., Spong A., Scahill V. Lawson J. // Journal of Developmental and Learning Disorders. 2001. Vol. 5. P. 47–78.
23. *Bretherton I. et al.* Relationships between cognition, communication and quality of attachment/ Bretherton I., Bates E., Benigni L., Camaioni L., Volterra V. // Bates E., et al. The emergence of symbols: Cognition and Communication in Infancy // N. Y.: Academic Press, 1979. P. 223–269.

24. *Cicchetti D. et al.* False belief understanding in maltreated children / Cicchetti D., Rogosch F.A., Maughan A., Toth S.L., Bruce J. // *Development and Psychopathology*. 2003. Vol. 15. P. 1067–1091.
25. *Granot D., Mayseless O.* Representations of Mother-Child Attachment Relationships and Social-Information Processing of Peer Relationships in Early Adolescence // *The Journal of Early Adolescence*. 2012. Vol. 32. № 4. P. 537–564.
26. *Fonagy P.* Attachment and theory of mind: Overlapping constructs? // *Association of Child Psychology and Psychiatry Occasional Papers*. 1997. Vol. 14. P. 31–40.
27. *Fonagy P. et al.* The capacity for understanding mental states: The reflective self in parent and child and its significance for security of attachment / Fonagy P., Steele M., Steele H., Moran G.S., Higgitt A.S. // *Infant Mental Health Journal*. 1991. Vol. 12 (3). P. 201–218.
28. *Fonagy P. et al.* Affect Regulation, Mentalization and the Development of the Self / Fonagy P., Gergely G., Jurist E., Target M. N. Y.: Other Press, 2002. 592 p.
29. *Johnson J.G. et al.* Associations of parental personality disorders and axis I disorders with childrearing behavior / Johnson J.G., Cohen P., Kasen S., Ehreneaft M.K., Crawford T.N. // *Psychiatry*. 2006. Vol. 69. P. 336–350.
30. *Macfie J., Cicchetti D., Toth S.L.* The development of dissociation in maltreated preschool-aged children // *Development and Psychopathology*. 2001. Vol. 13. P. 233–254.
31. *Pears K.C., Fisher P.* Developmental, cognitive, and neuropsychological functioning in preschool-aged foster children: Associations with prior maltreatment and placement history // *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics*. 2005. Vol. 26. P. 112–122.
32. *Rogosch F.A., Cicchetti D., Aber J.L.* The role of child maltreatment in early deviations in cognitive and affective processing abilities and later peer relationship problems // *Development and Psychopathology*. 1995. Vol. 7. P. 591–609.
33. *Tarullo A.R., Gunnar M.C., Gunnar M.R.* Atypical EEG power correlations with indiscriminately friendly behavior in internationally adopted children // *Developmental Psychology*. 2011. Vol. 47 (2). P. 417–431.

Type of Attachment and Social Cognition Characteristics in Orphans

Avakian T.V.,

Teacher-psychologist, Center for Child Rearing Support «Harmony»,

Post-graduate Student, Department of Counseling & Clinical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

tamariko90@mail.ru

Violations of social cognition significantly reduce quality of life. Studies of social cognition in orphans are rare while the data are conflicting. The aim of this study was to evaluate the type of attachment and peculiarities of social cognition in orphans. The author hypothesized that it will be difficult task for the orphans to recognize emotions. The study involved 57 people. The main group included 39 orphans living in an orphanage (25 boys, 14 girls). The average age was 14 years. The control subjects were 18 secondary school students living in the birth families (12 boys and 6 girls). The average age - 14 years. The results show that adolescent orphans have more difficulty interacting with other people, experience less pleasure from communicating, often use avoidance strategy. The number of orphans with avoidant attachment type is 1.5 times greater than in the control group. It is concluded that the type of attachment plays an important

role in forming of social cognition. The results could be useful in basic and additional training of young people of this category.

Keywords: orphans, teenagers, social cognition, attachment, social anhedonia, social anxiety

Acknowledgements

Supported by Russian Science Foundation (project no. 14-18-03461), Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry of Russian Ministry of Health.

References

1. Boulbi Dzh. Sozdanie i razrushenie emotsional'nykh svyazei [The creation and destruction of emotional ties]. Moscow: Publ. Akademicheskii proekt, 2004. 232 p.
2. Vinogradova N.V., Rychkova L.S. Osobennosti obshcheniya detei-sirot v protsesse mezhlichnostnogo vzaimodeistviya so sverstnikami [Features of communication orphans in the process of interpersonal interaction with peers]. *Vestnik YuUrGU [Messenger of South Ural State University]*, 2011, no. 18, pp. 86–88.
3. Volikova S.V., Avakyan T.V. Simptomy depressii i sotsial'noi trevogi u detei-sirot, vospitannikov internatnykh uchrezhdenii [Symptoms of depression and social anxiety in children-orphans, children in boarding institutions]. *Psikhicheskoe zdorov'e [Mental Health]*, 2014, no. 1, pp. 56–61.
4. Volikova S.V., Avakyan T.V. Svyaz' sotsial'noi angedonii i sotsial'noi trevozhnosti s trudnostyami mentalizatsii u detei-sirot [Communication of social anhedonia and social anxiety difficulties mentalization of children orphaned]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and psychotherapy]*, 2014, no. 4, pp. 155–168.
5. Vygotskii L.S. Istoriya razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsii [History of development of higher mental functions]. *Sobr. Soch.: v 6 t. T. 3 [Collected works]*. Moscow: Publ. Pedagogika, 1983. 368 p.
6. Egorova O.N. Osobennosti sotsial'nogo intellekta u intellektual'no polnotsennykh podrostkov s deviantnym povedeniem [Features of social intelligence in intelligent full of teenagers with deviant behavior]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena [Proceedings of the Russian State University named after Herzen]*, 2013, no. 160, pp. 243–246.
7. Elshanskii S.P., Meshalevskaya S.V. Issledovanie sotsial'nogo i emotsional'nogo intellektov u starshikh podrostkov, obuchayushchikhsya v shkolakh-internatakh [The study of social and emotional intelligence in older podrsotkov enrolled in boarding schools]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya [Bulletin of the Moscow State University named after Sholokhov. Pedagogy and Psychology]*, 2009, no. 3, pp. 22–26.
8. Krasnova-Gol'eva V.V. Sotsial'noe poznanie pri trevozhnykh rasstroistvakh (obzor zarubezhnykh issledovaniy) [Social cognition in anxiety disorders (for a review of foreign studies)]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and psychotherapy]*, 2015, no. 1, pp. 153–165. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Naidenova A.V. Model' psikhicheskogo detei-sirot. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Model mental orphans. Ph. D. (Psychology) Thesis], Moscow, 2012. 28 p.

10. Nikitina I.V. Sotsial'naya trevozhnost' i sotsial'noe poznanie (obzor zarubezhnykh issledovaniy) [Social anxiety and social cognition (for a review of foreign studies)]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and psychotherapy], 2014, no. 4, pp. 65–80. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. Psikhologiya sirotstva [Psychology orphanhood], 3-e izd. Saint-Petersburg.: Piter, 2007. 416 p.
12. Prusakova O.A. Genezis ponimaniya emotsii. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Genesis of understanding of emotions. Ph. D. (Psychology) Thesis], Moscow, 2005. 24 p.
13. Pugovkina O.D. Narusheniya sotsial'nogo poznaniya pri depressii: teoreticheskie podkhody, metody izucheniya i vydelennye defitsity [Violations of social cognition in depression: theoretical approaches, methods of study and highlighted the deficits]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and psychotherapy], 2014, no. 4, pp. 80–98. (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Rychkova O.V., Kholmogorova A.B. O mozgovykh osnovakh sotsial'nogo poznaniya, povedeniya i psikhicheskoi patologii: kontseptsiya «sotsial'nyi mozg» – «za» i «protiv» [About the brain bases of social cognition, behavior, and mental disorders: the concept of the "social brain" – "for" and "against"]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2012, no. 5, pp.110–124.
15. Sergienko E.A. Model' psikhicheskogo kak paradigma poznaniya sotsial'nogo mira [Elektronnyi resurs]. [Mental Model as a paradigm of knowledge of the social world]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2014. Vol. 7, no. 36. 6 p. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed: 21.11.2014).
16. Sergienko E.A., Lebedeva E.I., Prusakova O.A. Model' psikhicheskogo kak osnova stanovleniya ponimaniya sebya i drugogo v ontogeneze cheloveka [Mental Model as a basis for understanding the formation of self and other in human ontogenesis]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2009. 416 p.
17. Khachaturova A.B. Ponimanie obmana det'mi v usloviyakh semeinoi deprivatsii [Understanding the deception of children in a family deprivation]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2010, no. 330, pp. 168–171.
18. Khachaturova A.B., Sergienko E.A. Stanovlenie «modeli psikhicheskogo» v usloviyakh semeinoi deprivatsii [Becoming a "mental model" in terms of family deprivation]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 2009. Vol. 6, no. 2, pp.161–172.
19. Kholmogorova A.B. Priroda narushenii sotsial'nogo poznaniya pri psikhicheskoi patologii: kak primirit' «bio» i «sotsio»? [The nature of social cognition disorders in the mental disorders: how to reconcile the "bio" and "socio"?]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and psychotherapy], 2014, no. 4, pp. 8–30. (In Russ., abstr. in Engl.).
20. Allen J.G. Fonagy P. The development of mentalizing and its role in psychopathology and psychotherapy. Technical Report 02–0048. Topeka, KS: Menninger Clinic, Research Department, 2002.
21. Baron–Cohen S., Leslie A., Frith U. Does the autistic child have a “theory of mind”? *Cognition*, 1985. Vol. 21, pp. 37–46.
22. Baron–Cohen S., Wheelwright S., Spong A., Scahill V. Lawson J. Are intuitive physics and intuitive psychology independent? A test with children with Asperger Syndrome. *Journal of Developmental and Learning Disorders*, 2001. Vol. 5, pp. 47–78

23. Bretherton I., Bates E., Benigni L., Camaioni L., Volterra V. Relationships between cognition, communication and quality of attachment. In Bates, et al. *The emergence of symbols: Cognition and communication in infancy*. New York: Academic Press, 1979, pp. 223–269.
24. Cicchetti D., Rogosch F.A., Maughan A., Toth S.L., Bruce J. False belief understanding in maltreated children. *Development and Psychopathology*, 2003. Vol. 15. R, pp. 1067–1091.
25. Granot D., Maysel O. Representations of Mother–Child Attachment Relationships and Social–Information Processing of Peer Relationships in Early Adolescence. *The Journal of Early Adolescence*, 2012. Vol. 32, no. 4, pp. 537–564.
26. Fonagy P. Attachment and theory of mind: Overlapping constructs? *Association of Child Psychology and Psychiatry Occasional Papers*, 1997. Vol. 14, pp. 31–40.
27. Fonagy P., Steele M., Steele H., Moran G.S., Higgitt A.S. The capacity for Understanding Mental States: The Reflective Self in Parent and Child and its Significance for Security of Attachment. *Infant Mental Health Journal*, 1991. Vol 12 (3), pp. 201–218.
28. Fonagy P., Gergely G., Jurist E., Target M. Affect regulation, mentalization and the development of the self. New York: Other Press, 2002. 592 p.
29. Johnson J.G., Cohen P., Kasen S., Ehrengardt M.K., Crawford T.N. Associations of parental personality disorders and axis I disorders with childrearing behavior. *Psychiatry*, 2006. Vol. 69. R, pp. 336–350.
30. Macfie J., Cicchetti D., Toth S.L. The development of dissociation in maltreated preschool–aged children. *Development and Psychopathology*, 2001. Vol. 13, pp. 233–254.
31. Pears K.C., Fisher P. Developmental, cognitive, and neuropsychological functioning in preschool–aged foster children: Associations with prior maltreatment and placement history. *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics*, 2005. Vol. 26, pp. 112–122.
32. Rogosch F.A., Cicchetti D., Aber J.L. The role of child maltreatment in early deviations in cognitive and affective processing abilities and later peer relationship problems. *Development and Psychopathology*, 1995. Vol. 7, pp. 591–609.
33. Tarullo A.R., Gunnar M.C., Gunnar M.R. Atypical EEG power correlations with indiscriminately friendly behavior in internationally adopted children. *Developmental Psychology*, 2011. Vol. 47 (2), pp. 417–431.